

Критика фальсификаций истории СССР

Вражеская пропаганда создала огромную массу мифов о советской истории нашей страны. Попытки опровергнуть их на одном занятии абсолютно нереальны. Поэтому в данной работе основное внимание будет уделено разоблачению измышлений, касающихся экономического и социального развития СССР, а также причин и способов, благодаря которым наша страна тогда сделала беспрецедентный рывок в будущее.

В частности, в своей статье в «Советской России» за 21 апреля 2022 года под названием «Программа Победы» Г.А. Зюганов пишет, что Советский Союз уже за первые 30 лет своего существования увеличил промышленное производство почти в 13 раз. В то время как США за те же три десятилетия нарастили его лишь вдвое, а Великобритания – на 60%. В капиталистической России последние 10 лет реальный среднегодовой рост экономики не достигал и одного процента. А в СССР только за 12 предвоенных лет, с 1928 по 1940, объем экономики, вырос на 450%. Он ежегодно увеличивался в среднем на 13,8%. Это показатель, который по сей день не смогла превзойти ни одна страна мира!

Большим событием в деле изобличения дезинформаторов стала изданная в прошлом году книга группы учёных под руководством А. Галушки под названием «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду». В ней на основании выверенных данных говорится о пяти фактах и пяти причинах рекордного роста советской экономики с 1929-го по 1955-й год, а также пяти мифах о сталинской экономике, которые вбивались в сознание наших граждан особенно интенсивно сначала в «хрущёвские», потом в «горбачёвские» времена перестройки.

Первый факт: за эти годы наша экономика выросла в 14 раз! Как отмечают авторы, рост такого рода — «экономическое чудо» — рекорд XX века (да и 20 лет века нынешнего, можно добавить). Наша экономика стала первой в Европе, второй в мире.

Второй факт: среднегодовой рост, за вычетом четырёх военных лет, составил 13,8%. Даже если учесть падение экономики в годы войны, то рост в целом всё равно будет двузначным. При том, что в 1943-м году рост экономики возобновился.

Третий факт: рост средней продолжительности жизни на 26 лет. Невозможно отрицать, что этим в первую очередь измеряется комплексная эффективность социально-экономических усилий государства.

Четвёртый факт: численность населения страны увеличилась на 46 миллионов. В 2015-м году Росстат издал сборник, посвящённый 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Демографические расчёты, приведённые Росстатом, со всей очевидностью отвечают на вопрос: каков был бы рост численности населения страны, если бы не война. Рост составил бы 100 миллионов человек. Таким образом, экономическое чудо сочетается с демографическим взрывом, даже несмотря на самую разрушительную и кровавую в мировой истории войну.

Пятый факт: реальная зарплата за этот период выросла четырёхкратно, а вклады граждан в сберкассах увеличились в пять раз. Это абсолютно уникально.

Ещё важно отметить, что наша страна в те годы много вкладывает в своё развитие. Например, за этот период созданы 537 новых города. Кроме четырёх военных лет, каждые две недели по новому городу строили! А посёлков городского типа — 1884. Каждые четыре дня новый посёлок создаётся у нас в стране! Страна растёт, развивается, обживается.

Пытаясь исказить истину, наши идеологические противники объясняли социально-экономические успехи СССР не менее чем пятью специально созданными мифами.

Первый миф: «экономика росла от низкой базы». Но факт состоит в том, что основные показатели экономического развития в 1928-м году у нас были выше, чем в 1913-м. Было огромное падение экономики в Гражданскую войну и годы разрухи, но за период нэпа мы всё отыграли и вышли на национальный доход к 1928-му году на 19% выше, чем пятнадцатью годами ранее. Промышленность выросла на 32%. Сельское хозяйство — на 33%, основные фонды — на 36%, тяжёлая промышленность — на 55%. Двухзначный рост — мировое экономическое чудо — у нас был именно от высокой базы.

Второй миф гласит, что всё экономическое развитие тех лет было обеспечено ГУЛАГом («Полстраны сидело, а полстраны охраняло»). Но с 1929-го по 1955-й год в системе подневольного труда находилось в среднем лишь 1,65% населения. Причём, это «по максимуму», например, к людям в заключении аналитики добавляли и спецпоселенцев. Здесь уместно взять «срез» заключённых с 1930-го по 1940-й год, за десять лет и посмотреть показатель количества заключённых на 100 000 населения и сравнить с показателями за период с 1992-го по 2002-й год у нас и в США. Так вот, как это не покажется кому-то странным, меньше всего относительный показатель заключённых на 100 000 населения был у нас, в период с 1930-

го по 1940-й год — 581 заключённый (у нас же с 1992-го по 2002-й год этот показатель — 646 заключённых, в США с 1992-го по 2002-й год — 630 заключённых).

Таким образом, «полстраны» не сидело и «полстраны» не охраняло. Хотя и логически экономическое чудо, целый каскад новых отраслей, тысячи новых заводов так невозможно объяснить. Даже элементарной логикой и минимальной экономической культурой мышления этот миф опровергается. Тем не менее, он очень стоек.

Третий миф: «была ограблена деревня». В школьном учебнике даже говорится, что деревня выполняла роль внутренней колонии: шла перекачка ресурсов в пользу промышленности, в пользу города, что и послужило основой для развития экономики. Но с точки зрения здравого смысла и экономической культуры мышления, что же это за богатая такая деревня была, что за Клондайк? Тут уместно напомнить, что доходы крестьян к 1953-му году выросли по сравнению с 1913-м в 6,5 раз — даже больше, чем у рабочих. В ходе первой пятилетки были созданы целые отрасли промышленности, в том числе сельскохозяйственное машиностроение, начался массовый выпуск тракторов, шло обучение специалистов аграрного сектора экономики. А с 1935-го года страна имела уже личные приусадебные хозяйства. Сельчанам полагалось до гектара земли, 2–3 коровы, 2–3 свиноматки, 25 овец либо коз, 25 ульев, неограниченное количество домашней птицы. Эти личные приусадебные хозяйства предоставлялись членам колхозов, и именно они не только вносили решающий вклад в продовольственное обеспечение страны, но и на 50–80% формировали реальные доходы жителей села. К середине 1950-х годов личные приусадебные хозяйства производили 85% яиц, 72% картофеля, 67% молока, 52% мяса, 48% овощей.

Четвёртый миф идейных противников таков: «рывок был обеспечен принудительными займами у населения». Но на самом деле эти займы от доходов бюджета составляли в 1929-м–1955-м годах в среднем около 5%, а от доходов людей — 4%. Сейчас у нас подоходный налог составляет 13%. А что такое были эти 4%? Человек, скажем, из 100 рублей зарплаты 96 рублей получал деньгами, а 4 — облигациями. Облигации эти обслуживались, гасились.

Пятый миф связан с тем, что описываемая экономическая модель именуется мобилизационной. Однако она, прежде всего, явилась хорошо организованной. Учёные называют её антонимом хаотичной, «спорадической» экономики. Разве продуманная чёткая организация является мобилизацией? Так про любую современную успешную компанию можно сказать, что это мобилизационная модель! Но никто почему-то этого не делает, и в голову ни профессиональным экспертам или ученым-экономистам это не приходит. Целевое организованное развитие экономики не синоним мобилизации. Более того, здесь особо надо

отметить то, что очень большое значение имела экономическая мотивация и материальные стимулы для людей.

Говоря о причинах указанного невиданного роста, в первую очередь следует назвать качественное государственное планирование. В 20-е годы XX века шла методологическая дискуссия о том, может ли экономика развиваться «по целям», организованно или только течь «по волнам», спорадически. Одним из сторонников последней теории был автор «концепции К-волн» Николай Кондратьев. А сторонниками целевого развития экономики были его современники: Глеб Кржижановский, Григорий Гринько, Станислав Струмилин, Владимир Милютин.

Вторая причина рекордного роста нашей экономики — это использование новейших мировых технологий. К 1928-му году проблемы с технологическим отставанием были колоссальны. Конечно, и в 1913-м году по целому ряду позиций мы отставали. Но из-за исхода десятков тысяч специалистов за рубеж в ходе Гражданской войны у нас зияла гигантская брешь в отраслях, не было квалифицированных инженерных кадров. И здесь нельзя отрицать: мы действительно привлекали под стройку конкретных заводов лучших в мире специалистов, успешных организаторов производства в своих странах, а также осуществляли технологическое сотрудничество с передовыми компаниями. Делалось это «штучно», предельно целевым образом. В итоге у нас трудились более 30 тысяч высококвалифицированных зарубежных специалистов, работавших у нас с 1929-го по 1932-й год. Благодаря этому мы где-то возобновили, а где-то создали с нуля отечественную инженерно-технологическую школу. Одновременно мы восстановили систему образования и науки. Это привело к тому, что чуть менее чем через десять лет мы вышли на выпуск лучших в мире образцов техники. У нас самих теперь получалось лучше, чем у тех, у кого мы учились.

Важнейшее значение имело то, что были отделены друг от друга безналичный и наличный денежные обороты; их соприкосновение происходило, прежде всего, лишь в заработной плате (примерно на 98%) и в расходах на командировки и прочие мелочи (на 2%). Безналичные деньги предназначались для обслуживания расчётов между предприятиями и для капиталовложений. Наличные же деньги обслуживали товарооборот, формирование личных накоплений граждан. Это разделение привело к тому, что предприятия не могли обналечить безналичные деньги, в том числе перевести их в какую-либо зарубежную валюту, «увести» и т.д. Безналичные деньги при целевой экономике «работают» для капиталовложений; такой проблемы, как нехватка денег при условии, что материальных ресурсов хватает, вообще нет. Эффект этого был показательным: со второй пятилетки у нас объём капиталовложений каждые пять лет удваивался, то есть темпы среднегодового роста капиталовложений были на уровне более 18%.

Ещё одна причина роста связана с сегментом товаров массового спроса. Общество ведь имеет необходимые потребности в одежде, обуви, мебели, предметах обихода. Тут всегда хотелось товарного разнообразия. Возникал естественный вопрос: можно ли и в этой сфере всё спланировать? Конечно, это невозможно в полной мере, тем более что спрос переменчив, есть такое явление, как мода. Что было в этом направлении предпринято? Ещё в первую пятилетку, 23 июля 1932 года, вышло постановление правительства, перезапустившее работу артелей. Артели стали реализовывать продукцию массового спроса по рыночным ценам. В постановлении прямо было написано о ценах, складывающихся на рынке. При этом со стороны государства обеспечивались быстрая регистрация артели, дешёвые кредиты под 3% годовых, освобождение от налогов на два года, льготное предоставление в аренду государственного имущества. Была создана система технологического развития артели: специальные научно-технические институты, лаборатории, которые целевым образом помогали артелям осваивать новые технологии. Таким образом, при Сталине, как это не покажется кому-то удивительным, у нас были весьма серьёзные элементы рыночной экономики, которые затем ликвидировал Хрущёв. Отсюда ассоциации с грандиозными экономическими успехами народного Китая.

Близким к этому фактору является рост производительности труда, снижение издержек, материальные стимулы, конкуренция между предприятиями, трудовыми коллективами, отдельными работниками. Уже в 1931-м году стартует реформа системы оплаты труда. Выступает лично глава государства с программным заявлением о том, что необходимо на первое место поставить сдельную оплату труда. В документах это звучало как необходимость «до конца искоренить гнилую практику “уравниловки”». Всех, кого можно было перевести на сдельную оплату труда, перевели. Что она предполагает? Как сработал, так и получил. Причём в те годы была установлена мощная прогрессивная шкала: чем больше делаешь, чем больше перевыполняешь план, тем в большей прогрессии получаешь заработную плату, премии, вознаграждения. Дифференцированная оплата труда подразумевала отсутствие «уравниловки», появившейся позже — начиная с 1956-го года.

Таким образом, являются несостоятельными и утверждения наших идейных противников о «палочном происхождении» успехов сталинской экономики и «тотальной административно-командной системе». Поэтому имеются все основания считать, что при сохранении истинно социалистического курса, у нашей страны имелись все предпосылки стать первой экономикой мира.

Тему подготовил Кипень А.И.